

Императорский врач Фэн слушал с кислыми зубами. Поставив диагноз и сказав, что организм Е Шу уже восстановился, а у плода нет никаких отклонений, он поспешно встал и удалился.

Когда он выходил из зала Янсинь, несколько молодых евнухов выходили из него с парчовой шкатулкой.

"Кто бы мог подумать, что Его Величество даже любит участвовать в такого рода играх".

"Разве вы не говорили раньше, что драгоценности Его Величества не функционируют должным образом? Что еще он может делать, если не это?"

"Увы, жаль Его Высочество консорта, нелегко вынести благосклонность Его Величества...".

Следующие несколько дней прошли спокойно.

С наступлением ночи Цзинь Ван сел за стол, чтобы заняться своими делами.

Е Шу откинулся на спинку дивана, чтобы почитать, но его взгляд незаметно переместился на Цзинь Вана.

Серьезный вид собачьего императора выглядел особенно устрашающе, черты его лица при свете лампы были яркими и глубокими. Его красивые брови слегка нахмурились, как будто он о чем-то глубоко задумался.

Его резко очерченные тонкие губы были немного светлее по цвету и придавали ему довольно неприступный вид.

Но Е Шу теперь знал, что на самом деле эти губы были довольно мягкими и имели самую красивую форму, когда были вытянуты вверх.

Словно заметив его взгляд, веки Цзинь Вана поднялись, и его глаза мгновенно смягчились. "Что, спать хочется?"

"Нет!" Е Шу поспешно отвел взгляд, необъяснимо боясь, что его обнаружат.

В последнее время он много времени проводил, глядя на Цзинь Вана.

Во время трехдневной жары Е Шу рассматривал ее лишь как средство для удовлетворения

своих физиологических потребностей. В конце концов, Цзинь Ван была причиной его клейма, а также причиной его беременности, из-за которой его вера в благовония была нарушена.

После того, как прошел цикл жара, настало время вернуться к их первоначальным отношениям.

Какими были их первоначальные... отношения?

Ах да, он решил пойти на компромисс с ситуацией и сыграть роль наложника, остающегося во дворце, чтобы попытаться выжить в руках этого собачьего императора, одновременно ища возможность сбежать.

Так оно и было, изначально он собирался сбежать.

..... Но после периода жары все пошло кувырком.

"Всю ночь смотришь в пустоту, о чем ты думаешь?"

Цзинь Ван подошел и поцеловал Е Шу в губы.

Он только что закончил купаться, его тело было немного влажным, а губы теплыми и мягкими.

Е Шу внезапно пришел в себя и отвел взгляд. "Я... это ничего..."

Его растерянный вид был таким милым. Цзинь Ван опустил голову и попытался снова поцеловать его, но Е Шу только оттолкнул его. "Вы не можете больше пользоваться мной!"

Цикл жара уже прошел. Этот человек точно взял за привычку пользоваться его преимуществами!

Наверное, потому что в последнее время он только и делал, что придирался к нему, он и стал таким неблагополучным.

Цзинь Ван улыбнулся. "Разве мне нельзя даже поцеловать своего супруга?"

"Не разрешается", - твердо сказал Е Шу. "В будущем, без моего разрешения, вы не должны позволять своим рукам и ногам слишком много вольностей со мной".

Цзинь Ван тоже не рассердился. Он сел прямо, напустил на себя деловой вид и терпеливо спросил: "Как же мне тогда разрешить прикасаться к тебе?".

Е Шу на мгновение замешкался, а затем сказал менее уверенно: "Это зависит от того, как вы будете себя вести".

Цзинь Ван спросил: "Тогда как Гу вел себя сегодня?"

Е Шу серьезно задумался.

Сегодня Цзинь Вану впервые удалось приготовить пирожные на пару. Несмотря на то, что сладостей было слишком много, и они были слегка пережарены, они все равно были вкусными.

Кроме того, он полчаса читал Е Шу популярный роман, сопровождал его в императорский сад полюбоваться снегом, водил выбирать одежду к приближающемуся празднику фонарей...

По правде говоря, все его поведение было довольно хорошим.

Е Шу ответил: "Неплохо".

Цзинь Ван улыбнулся, опустив голову, чтобы поцеловать его.

Он прижал Е Шу к мягкой кровати, одной рукой обхватив его за талию, а другой прижав к себе с нежной, но непреодолимой силой, почти полностью сменяя мужчину в своих объятиях.

Через мгновение Цзинь Ван отпустил его.

Е Шу тяжело дышал, его глаза застилал туман. Прежде чем он успел что-то сказать, Цзинь Ван взял инициативу в свои руки: "Ты сказал, что я могу прикасаться к тебе, пока веду себя хорошо".

"....."

Так вот что он только что сказал?

Е Шу, замороженный поцелуем, не могла найти слов, чтобы опровергнуть его.

Ладонь Цзинь Вана медленно двинулась вниз и опустилась на низ живота Е Шу, его глаза слегка потемнели. "А-Шу, я немного жалею об этом".

"..... Если бы не этот маленький негодяй, нам с тобой не пришлось бы сдерживать себя таким образом".

Сердце плода уже стабилизировалось, и им было разрешено вступать в половые сношения, но не слишком часто и не чрезмерно. Это было вызвано внезапным периодом жары, но теперь, когда тело Е Шу восстановилось до нормального состояния, им обоим пришлось вернуться к прежнему воздержанию.

После вкушения запретного плода дни воздержания стали намного тяжелее, чем раньше.

Так было и с Цзинь Ваном, и с Е Шу.

Е Шу уже собирался лечь спать, на нем была только одна тонкая внутренняя одежда, и он отчетливо ощущал тепло ладони Цзинь Вана через ткань. Он слегка выгнулся и тихо сказал: "У меня... у меня есть идея".

Цзинь Ван: "Мм?"

Е Шу не осмелился посмотреть на него и замялся, когда затронул эту тему: "Я... я думал остановиться во дворце Юншу".

Цзинь Ван медленно сузил глаза.

С тех пор, как Е Шу и Цзинь Ван поговорили по душам о беременности, он редко показывал такое несчастное выражение лица.

Е Шу все еще немного боялся этого выражения его лица. Он сказал: "Я не смог контролировать конституцию этого Кунцзюня и не смог нормально спать рядом с тобой. Недостаточно качественный отдых вреден для ребенка. Даже если ты снимешь меня со счета, ты должен подумать об этом маленьком принце, верно?"

Это было решение, к которому Е Шу пришел той ночью.

Так как конституция Кунцзюня не позволяла ему противостоять искушению этого человека, то он должен был избежать причины.

Долговечное решение.

Цзинь Ван ошарашено смотрел на него: "Ты приписываешь все эти свои реакции на меня конституции Кунцзюня?"

Е Шу риторически спросил: "Разве это не так? Тогда что еще это может быть?"

Цзинь Ван молчал.

Цзинь Ван вздохнул: "Если ты этого хочешь, то иди".

Дворец Юншу изначально был подарен Е Шу.

Он был дворцом нескольких супругов бывшего императора и находился ближе всего к залу Янсинь. Цзинь Ван мог навестить его в любое время и даже остаться там на ночь. Переезд Е Шу не был большой проблемой.

Цзинь Ван тоже не хотел вечно держать его в своей опочивальне.

Если он собирался хорошо с ним обращаться, то сначала должен был вернуть ему свободу.

К тому же...

В данный момент им совсем не помешало бы провести некоторое время в разлуке. На самом деле... Цзинь Ван тоже не спал спокойно уже несколько ночей.

Виноват во всем этот маленький негодяй.

возмущенно думал Цзинь Ван, лежа и обнимая Е Шу.

<http://bllate.org/book/14246/1258637>